

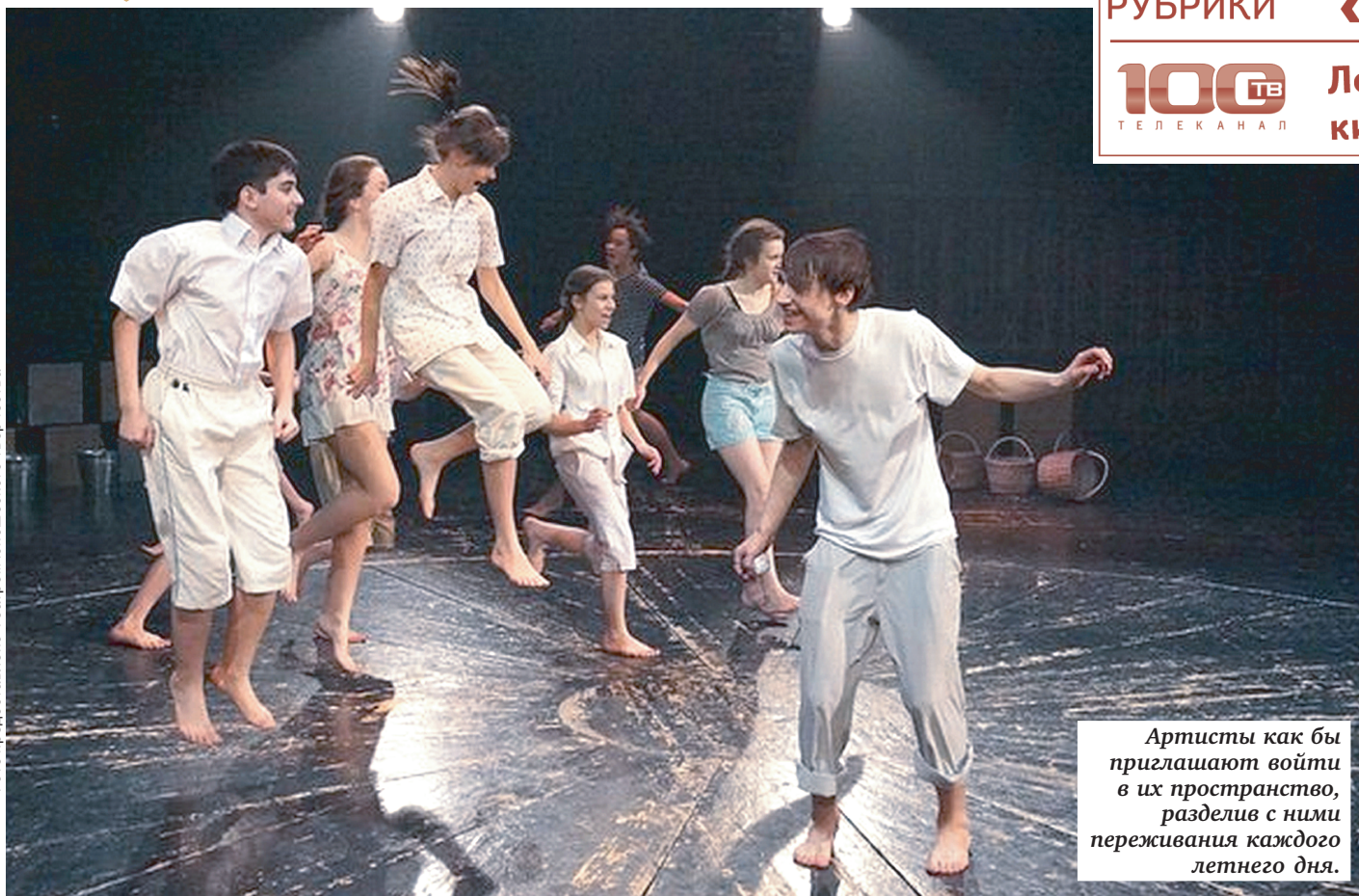
СЛОВО — КРИТИКУ

СПОНСОР Общество с ограниченной ответственностью

РУБРИКИ «ТВ КУПОЛ»

100 ТВ
ТЕЛЕКАНАЛЛегенды «Ленфильма» —
кинопоказ на 100ТВ

Фото предоставлено Театром юношеского творчества

Артисты как бы приглашают войти в их пространство, разделив с ними переживания каждого летнего дня.

И дольше века длится лето

«ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»
В ТЕАТРЕ ЮНОШЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Театральный педагог и режиссер Алиса Иванова — ее спектакли, поставленные со студентами Театральной академии на Моховой и воспитанниками Театра юношеского творчества (ТЮТ), пользовались определенной известностью у петербургской публики — выпустила в ТЮТе «Вино из одуванчиков» (второй режиссер — Юлия Круглова). Спектакль вышел до того, как это же произведение Рея Брэдбери поставил Адольф Шапиро — в ТЮЗе с участием как артистов труппы, так и студентов мастерской Ларисы Грачевой при ТЮЗе. И хотя Алиса Ахмедиевна преподает в этой мастерской, ее спектакль возник независимо от репертуарных планов Шапиро. Видимо, есть закономерность в том, что на фоне театров, работающих на взрослую аудиторию — и с каждым сезоном «проговаривающих» все более мрачные и пессимистичные смыслы, — ТЮЗ и ТЮТ решили насладиться ароматами «одного лета». Точнее, лета 1928 года (время действия у Брэдбери), когда мировая катастрофа еще не ощущалась.

ДО ЭТОГО Алиса Иванова поставила в ТЮТе спектакль как раз о начале глобальной катастрофы — «Завтра была война». В плане событийности и драматизма повесть Бориса Васильева кардинально отличается от повести Брэдбери с ее размытым повествованием и импрессионистской манерой. Но в том, суровом и сюжетно напряженном, спектакле предощущалось то, что получит мощное развитие в «Вине...». А именно — желание остановить мгновение, вдохнув жизнь с ее запахами и красками. В постановке по Васильеву юные герои пели советские песни, вступали в идейные споры, словно стремясь вписать себя в большую историю. Между тем режиссер приостанавливала действие в тот момент, когда какая-нибудь девчонка, встав перед зеркалом, долго рассматривала себя — как бы открывая в себе «пробуждение весны», — или бросала камешки в воду, на мгновение сливаясь с природой. Все эти подробности, переключая внимание с ужасающих событий, наполняли спектакль особым воздухом и светом. Алиса Иванова работает с артистами на основе опыта Николая Демидова (ученика и последователя Станиславского), стремившегося научить актеров «искусству жить на сцене». Демидова отчасти можно сравнить с импрессионистами в живописи, отражавшими действительность в ее сиюминутности и нерепрезентативности.

«Вино из одуванчиков» — прекрасный

материал для применения тех методик, которым следует Алиса Иванова. Не интригующий сюжет составляет ценность этого произведения, а атмосфера, настроение, переживание самого, казалось бы, пустякового события как интересного процесса со всеми его нюансами. Примечательно, что «Вино из одуванчиков» было опубликовано в конце 1950-х, когда мировое кино окатило «новой французской волной», которая противопоставила голливудской традиции «искусной съемки» нарочито шероховатый стиль эссе. В спектакле ТЮТа уловлена эта эссеистическая манера. Развитие действия ощущается не в столкновении одного персонажа с другим, а в открытии героем жизни — и раскрытии чувств. «Я живой!» — делится своим открытием с залом Дуглас Сполдинг. И это тут же подхватывают «летние мальчишки» — десятка два ребят и девушек, воплощающих коллективного героя, готовые разделить с Дугласом радость лежать на земле, греться под солнцем и бегать по мокрой траве. «Летних мальчишек», скорее всего, надо понимать как символ юной души, познающей мир, и кто это — парни или девушки — не столь уж важно.

По замыслу режиссера зритель сидит на сцене, где построено что-то вроде крошечного амфитеатра, а сама сцена — совершенно пустая. Предметы, элементы декорации если и появляются, то чтобы только намекнуть на место действия. «Мате-

риал» этого спектакля незначителен. Это лучи сценического света, рассекающие разреженное пространство; стелющийся по планшету дым; музыка, нежно аккомпанирующая действию. Артисты не играют в сцене-коробке, отделившись от зала рампы. Они как бы приглашают войти в их пространство, разделив с ними переживания каждого летнего дня.

Не каждый из юных артистов, участвующих в спектакле, по окончании школы будет поступать «в актеры». Но почти каждый тактично — без какого-либо нажима, без аффектации — ведет свою партию. Спектакль, в котором так важны состояние и настроения, позволяет зрителю войти в них, не совершая над зрителем насилия. Некоторые роли сыграны на очень достойном уровне — без скидок на то, что играют непрофессионалы. Одна из лучших ролей — Прабабушка, которая чувствует свою смерть и спокойно ее встречает. Актриса играет без старческого грима (хотя в ТЮТе бывает и такое), без характерных приемов: и этот образ воспринимается как душу Прабабушки, умудренную и исполненную достоинства, а не как слепок с реального человека. Так в «Синей птице» увидели свою маму Тильтль и Митиль, когда отправились в фантастический путь: увидели поэтизированной сути за бытовой оболочкой.

«Вино из одуванчиков», поставленное Адольфом Шапиро в ТЮЗе, ставит вопрос о Времени, связи поколений (там играют и возрастные актеры, и молодежь), бренности бытия, неизбежности смерти. «Вино из одуванчиков» ТЮТа — о пробуждении, о том, сколько всего человеку еще предстоит прочувствовать и познать. Здесь кажется, что лето продлится вечно. Наверное, не каждый взрослый зритель примерит эту светлую перспективу на себя. Но очевидно, что на нынешней театральной палитре города (явно депрессивной по общему тону) недостаток такого спектакля — краски прозрачной и светлой.

Геннадий ДОРОШЕВ

УТРАТА

Он отдал Эрмитажу 45 лет своей жизни

В НОЧЬ С 3 НА 4 МАРТА
СКОРОПОСТИЖНО СКОНЧАЛСЯ
ВЛАДИМИР МАТВЕЕВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
ПО ВЫСТАВКАМ
И РАЗВИТИЮ

ЭРМИТАЖ скорбит о потере. Владимир Юрьевич отдал музею 45 лет своей жизни. Начиная с рабочего хозяйственной части у Ольги Николаевны Богдановой. Много лет отдал отделу истории русской культуры. В 1990 году был назначен заместителем директора музея по хранению, с 1995 года — заместителем по выставкам и развитию.

Вот что написал о нем на сайте музея директор Эрмитажа Михаил Пиотровский:

«Эрмитаж остался без удивительной улыбки Владимира Юрьевича Мат-

веева. Он внезапно покинул нас, и небо потемнело. Только сейчас понимаешь, насколько редким было его умение с кажущейся легкостью переносить все невзгоды и радости и передавать эту легкость другим. Он не чурался обычной музейной работы, часами сочинял и готовил документы, но всегда был полон блестящих идей, многие из которых легли в основу жизни сегодняшнего Эрмитажа.

Он стойко держался при всех атаках на Эрмитаж, при которых всегда оказывался на первой линии огня. Он был одним из главных действующих лиц в деле спасения Эрмитажа от внешних и внутренних бед в 90-е годы и в начале нового века. Он сделал выставки действенным лекарством от этих бед. Он создавал эрмитажные центры-спутники. И он же сам увенчал эту работу многотомной книгой о выставочной деятельности Эрмитажа, книгой с точными справочными данными, увлекательными статьями и веселыми заголовками. При нем все выставки стали сопровождаться каталогами, и многоязычность их стала нормой.

Владимир Юрьевич был влюблен в проект открытого фондохранилища в Старой Деревне, был одним из инициаторов превращения его в особое выставочное пространство. Он его создал и до последнего дня отдавал все силы тому, чтобы эта нестандартная инициатива продолжалась. Старая Деревня — один из памятников ему. Он сам создал их себе немало. Они — в Амстердаме, Казани, Выборге, Калининграде. И там любят и его, и его работы об Эрмитаже и о Петровской эпохе.

С ним было интересно работать и когда он вдохновенно что-то придумывал, и когда ворчал, и когда защищал от упреков своих сотрудников или находил выходы из запутанных выставочных финансовых или политических ситуаций. Он работал в эрмитажном стиле без суеты и показной неумелости, всегда выполняя все, что обещал. Он был обаятелен, и это обаяние помнят и любят во всем мире».

Подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото: Государственный Эрмитаж